Lancet Feb 3/91

Ergotism

Reformatski (N. N.) The Epidemic of Ergotism in Nolinsk, 1889-90 (Abstr. L. 91, i. 445) [in Russian], 8vo. Kazan, 1890

(9)

„ЗЛОЙ КОРЧИ“

въ Нолинскомъ уѣздѣ Вятской губерніи

въ 1889—1890 году.

L. 91. I. 445

Н. Н. Реформатскаго.

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1890.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ЭПИДЕМІИ

„ЗЛОЙ КОРЧИ“

въ Нолинскомъ уѣздѣ Вятской губерніи

въ 1889—1890 году.

Н. Н. Реформатскаго.

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1890.

Печатано по опредѣленію Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Проф. *Н. А. Засѣцкій.*

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ЭПИДЕМІИ „ЗЛОЙ КОРЧИ“ ВЪ НОЛИНСКОМЪ УѢЗДѢ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1889—1890 Г.

Нолинскій уѣздъ расположенъ въ центрѣ Вятской губерніи. Границами его служатъ: на сѣверѣ Вятскій уѣздъ, на югѣ Уржумскій, на юго-востокѣ Малмыжскій, на юго-западѣ Яранскій, на западѣ и сѣверо-западѣ Орловскій уѣздъ. Нолинскій уѣздъ занимаетъ самое высокое положеніе среди другихъ уѣздовъ Вятской губерніи; высшая точка въ уѣздѣ находится въ деревнѣ Осиновской и имѣетъ 1400 футовъ надъ уровнемъ моря. Вся площадь уѣзда, почти сплошь, представляетъ гористую мѣстность, изрѣзанную, по всевозможнымъ направленіямъ рѣчными долинами и оврагами. Нолинскій уѣздъ является центральнымъ пунктомъ, отъ котораго расходятся отдѣльныя гряды холмовъ, теряющихся въ предѣлахъ Вятской губерніи. Въ Нолинскомъ уѣздѣ всюду залегаютъ отложенія Пермской формаціи, но характеръ почвы для сѣверо-восточной и юго-западной части уѣзда различенъ: тогда какъ въ первой изъ нихъ преобладаетъ суглинокъ, въ послѣдней же залегаютъ почвы легкія, песчаныя. По своему механическому составу этотъ суглинокъ можно назвать пылеватымъ, ибо уже на глазъ, можно видѣть въ немъ преобладаніе мельчайшей песчаной пыли. Такой суглинокъ имѣетъ способность сильно уплотняться и образовать на поверхности почвеннаго слоя кору.

Въ Нолинскомъ уѣздѣ часто бываютъ засухи, которыя зависятъ не отъ особенностей климата, а отъ свойствъ преобладающей почвы — и именно указаннаго выше суглинка, который занимаетъ $^3/_4$ площади всего уѣзда. Обладая способностью уплотняться съ поверхности суглинистая почва не даетъ возможности растительности углублять своихъ корней въ низшіе слои почвы. При условіяхъ же сильнаго орошенія на суглинистыхъ почвахъ появляется много сорной растительности. Цвѣтъ разныхъ сортовъ суглинковъ отъ темносѣраго до свѣтлосѣраго, что зависитъ отъ присутствія большаго, или меньшаго количества перегноя. Вышеуказанный холмистый характеръ мѣстности Нолинскаго уѣзда отражается неблагопріятнымъ образомъ на полевомъ хозяйствѣ уѣзда: весеннія воды,

а также и лѣтніе сильные дожди сносятъ верхній, лучшій пахатный слой, а равно и удобреніе и размываютъ поля. Посѣвы на низкихъ мѣстахъ сильно страдаютъ отъ вреднаго дѣйствія тумановъ, росы и инея. Глубина вспашки на суглинистой почвѣ равна 3—4 вершкамъ. Въ Нолинскомъ уѣздѣ сѣютъ рожь, овесъ, ячмень и немного пшеницы. Посѣвъ ржи пріурочивается къ 1 августа, а посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ къ 1 мая. Очистки и подготовки сѣмянъ для посѣва крестьянами, почти, не производится; вслѣдствіе чего вмѣстѣ съ посѣвными сѣмянами на поля вносится не мало сѣмянъ разнообразныхъ сорныхъ травъ.—Рѣкъ въ Нолинскомъ уѣздѣ очень много, но въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ онъ является скудно орошеннымъ. Лѣсовъ въ уѣздѣ очень мало, а если гдѣ они и имѣются, то находятся въ истощенномъ состояніи [1]).

По мѣстнымъ изслѣдованіямъ, изъ всѣхъ растительныхъ паразитовъ, очень много вреда причиняетъ хлѣбнымъ растеніямъ такъ называемая „медвяная роса". Подъ этимъ именемъ крестьяне подразумѣваютъ не одну только дѣйствительно медвяную росу, какъ извѣстную стадію развитія грибка спорыньи, но цѣлый рядъ различныхъ патологическихъ явленій у растеній, происходящихъ и отъ другихъ растительныхъ паразитовъ, какъ напримѣръ, ржавчины, плесени и другихъ. По мнѣнію Нолинцевъ „медвяная роса" вредитъ „всѣмъ хлѣбамъ вообще". Лѣтомъ 1889 года наблюдалась эта роса въ Нолинскомъ уѣздѣ 3 раза. Такъ въ Екатерининской волости (сѣверная часть уѣзда), между прочимъ, ее видѣли на 23 іюня и на 4 и 7 іюля, во время цвѣтенія ржи. Роса эта шла полосой съ юговостока на сѣверозападъ, въ ширину верстъ на десять. О времени появленія медвяной росы въ другихъ волостяхъ уѣзда также имѣются данныя въ статистическихъ трудахъ, кои сообщены будутъ позднѣе.

По мнѣнію крестьянъ громадный урожай во ржи спорыньи на Нолинскихъ поляхъ въ 1889 году зависѣлъ отъ этихъ росъ, которыя появились при довольно холодной погодѣ. Овесъ, ячмень и рожь послѣ этихъ росъ „сжало", т. е. они уменьшились въ объемѣ, въ нихъ не налилось полное зерно; а потому и умолотъ яровыхъ и ржи былъ, сравнительно, гораздо хуже прошедшихъ годовъ, хотя соломой—яровые и рожь были очень хороши. По мѣстнымъ наблюденіямъ роса въ 1889 году имѣла желтоватый оттѣнокъ и была такъ густа и липка, что не скоро ее сдувало вѣтромъ и она остывала на самыхъ колосьяхъ и пропитывала самыя зерна. Мельники, въ свою очередь, увѣряютъ, что при помолѣ ржи, урожая 1889 г., много садилось желтоватой пыли на стѣнахъ мельницъ, кромѣ пы-

---

[1]) Свѣденія по географіи уѣзда и о почвахъ взяты изъ статистическихъ матеріаловъ по Вятской губерніи. Нолинскій уѣздъ.

ли обычной—мучной. Разсказываютъ также, что старики, будто бы, давно замѣчали вредное дѣйствіе медвяныхъ росъ на хлѣбныя растенія и старались устранять ихъ пагубное вліяніе. Съ этою цѣлію они выходили на поля съ веревками настолько длинными, чтобы онѣ хватали на полосу, или двѣ поперегъ и задѣвая веревками хлѣбныя растенія, такимъ образомъ, стряхивали капли росы съ колосьевъ, прежде, чѣмъ послѣдняя сгустится и осядетъ на нихъ. Утверждаютъ, что Вотяки, и въ настоящее время, практикуютъ такой способъ уничтоженія медвяной росы на поляхъ. — На поляхъ обращенныхъ къ сѣверу, гдѣ роса долѣе могла оставаться на колосьяхъ, будто бы и спорыньи уродилось болѣе и она была ядовитѣе, чѣмъ на поляхъ, обращенныхъ въ другія стороны горизонта; на послѣднихъ роса быстрѣе обсушивалась утреннимъ солнцемъ. Равнымъ образомъ нѣкоторыя поля, своевременно орошенныя дождемъ, уродили меньшій процентъ спорыньи. Для примѣра приводятъ деревни Гаревскую и Клеповскую Сунской волости, на поляхъ которыхъ, обращенныхъ на сѣверъ, больше уродилось спорыньи; жители этихъ деревень заболѣвали въ бо́льшемъ количествѣ, сравнительно съ жителями другихъ смѣжныхъ деревень, въ коихъ наклонъ полей былъ не на сѣверъ; смертность въ этихъ деревняхъ также была сравнительно больше. Таково мнѣніе Нолинскихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ; на сколько оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности — это выяснится послѣ разработки статистическихъ работъ, въ программу которыхъ былъ включенъ и вопросъ о томъ, на какихъ поляхъ, т. е. съ какимъ уклономъ—уродилось спорыньи больше и на какихъ меньше.

На степень урожайности злаковъ, а равно сорныхъ травъ и спорыньи, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли вліяніе, помимо качествъ почвы, какъ температура воздуха, такъ и количество осадковъ, барометрическое давленіе, облачность и другія условія со стороны воздуха. Въ Нолинскомъ уѣздѣ метеорологической станціи не имѣется, а потому я могъ воспользоваться наблюденіями ближайшей метеорологической станціи при реальномъ училищѣ въ г. Вяткѣ, отстоящемъ отъ Нолинска на 130 верстъ, которыя, въ видѣ сводной таблицы, я здѣсь и привожу.

Таблица метеорологическихъ наблюденій за 1889 годъ, сдѣланныхъ на метеорологической станціи при Александровскомъ Вятскомъ реальномъ училищѣ (по новому стилю).

МѢСЯЦЫ.	Средняя высота барометра при 0°.	Средняя температура воздуха.	Средняя абсолютная влажность.	Средняя относительная влажность.	Наибольш. Высота барометра въ меллиметрахъ.	Число.	Наименьш. Высота барометра въ меллиметрахъ.	Число.	Наибольш. Температура по Цельзію.	Число.	Наименьш. Температура по Цельзію.	Число.	Число дней съ Снѣгомъ.	Число дней съ Дождемъ.	Число дней съ Грозой.	Средняя облачность.	Количество осадковъ въ миллиметрахъ.
Январь	751,9	—15,8	—	—	770,0	11	717,0	27	— 0,4	7	—27,0	1	9	—	—	5,2	9,2
Февраль	742,5	—12,4	—	—	765,3	23	720,0	3	— 0,3	20	—26,2	10	14	—	—	6,1	9,2
Мартъ	746,0	— 9,8	—	—	763,9	10	724,9	20	+ 2,1	31	—29,0	24	13	—	—	5,4	12,3
Апрѣль	744,4	+ 5,0	5,2	80	758,3	30	729,4	21	+20,0	30	— 2,6	5/13	5	13	—	7,0	49,1
Май	747,9	+13,2	—	—	760,1	3	732,2	16	+29,6	30	— 3,0	20	2	10	5	6,0	21,4
Іюнь	738,8	+12,8	9,1	82	749,2	1	730,2	10	+24,8	2	+ 0,6	5	2	23	1	7,6	129,8
Іюль	742,6	+18,0	11,4	75	750,3	5	734,9	13	+26,4	30	+ 8,0	15	—	15	7	5,3	32,3
Августъ	740,1	+15,7	11,3	86	749,7	31	732,7	21	+22,9	26	+10,0	31	—	22	7	6,1	107,3
Сентябрь	743,9	+ 9,0	—	—	758,3	26	724,1	3	+20,6	1	+ 2,2	16	—	18	—	7,2	97,6
Октябрь	750,4	+ 4,0	—	—	761,6	3	737,9	27	+18,5	1	—14,0	25	7	9	—	6,7	27,4
Ноябрь	747,7	— 7,7	—	—	760,9	5	734,5	17	+ 0,8	10	—34,9	20	16	1	—	8,7	37,8
Декабрь	751,3	—11,0	—	—	768,3	4	727,7	20	+ 0,4	1	—25,0	27	16	—	—	7,3	11,1
За годъ	745,6	+ 1,8	—	—	770	янв. 11	717	янв. 27	+29,6	май. 30	—34,9	нояб 20	84	111	20	6,6	544,5

При матеріалахъ по статистикѣ Вятской губ. (по Вятскому уѣзду) приложены діаграммы годоваго хода температуры, выведенныя изъ 45 лѣтнихъ наблюденій на станціи, причемъ показаны особыми штрихами предѣлы колебаній среднихъ мѣсячныхъ температуръ какъ въ сторону maximumá, такъ и minimumá. Сопоставляя данныя относительно хода температуры въ 1889 году съ указанными средними можно увидѣть слѣдующее: въ Мартѣ 1889 года было сравнительно на 2° холоднѣе; въ Апрѣлѣ и Маѣ, сравнительно съ среднею температурою за 45 лѣтъ, было на 4° теплѣе, въ Іюнѣ же мѣсяцѣ на 4° холоднѣе; въ Іюлѣ на 1° холоднѣе. Что же касается осадковъ, то въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ количество ихъ превышаетъ maximum ихъ за девятилѣтній періодъ времени; въ Маѣ, почти, доходитъ до minimum'а; въ Іюнѣ количество осадковъ очень велико, оно почти доходитъ до maximumá 9 лѣтняго предшествовавшаго періода. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ было 23 дождливыхъ дня и 2 снѣжныхъ. Въ Іюлѣ количество осадковъ было немного ниже средней за указанный 9-лѣтній періодъ времени. Такимъ образомъ Апрѣль мѣсяцъ былъ, сравнительно теплымъ и имѣлъ много дождливыхъ (13) и снѣжныхъ (5) дней; Май теплый и сухой; Іюнь—относительно холодный и дождливый. Іюль мѣсяцъ по своей средней температурѣ и по количеству осадковъ подходитъ къ среднимъ годовымъ, свойственнымъ данной мѣстности. — Данныя относительно барометрическаго давленія, влажности, облачности видны изъ приведенной таблицы метеорологической станціи.

Жатва въ Нолинскомъ уѣздѣ начинается съ Ильина дня (20 Іюля). Сначала жнутъ рожь, потомъ ячмень и пшеницу; овесъ начинаютъ жать чаще съ 1 Августа. Въ 1889 году рожь для жатвы поспѣла почти на двѣ недѣли позднѣе, сравнительно съ прошлыми годами, вѣроятно, въ силу обилія дождливыхъ дней въ Іюнѣ мѣсяцѣ и сравнительно низкой температурѣ, причемъ было еще очень много вѣтровъ. А такъ какъ у большинства крестьянъ Нолинскаго уѣзда не было запасовъ хлѣба прежнихъ урожаевъ, то, въ виду голодухи, они начали жать рожь около 20 Іюля, какъ это обычаемъ установлено для данной мѣстности, хотя рожь еще не была вполнѣ зрѣлою. Не давъ снопамъ достаточно выстояться въ полѣ, крестьяне тотчасъ же, почти безъ просушки, околачивали зерно, мололи его и изъ полученной муки готовили себѣ хлѣбъ. Въ видахъ экономіи зерно плохо провѣивалось, а потому и въ помолъ поступала рожь съ большимъ содержаніемъ сѣмянъ сорныхъ травъ и спорыньи. Послѣдней, на поляхъ Нолинцевъ, уродилось такъ много, что только крупной спорыньи крестьяне собирали съ одного овина—въ 350 сноповъ—до 7 фунтовъ. Крестьяне нѣкоторыхъ деревень говорили, что у нихъ на поляхъ „этого зуба“ (мѣстное названіе спорыньи) уродилось чуть не наполовину, а треть—такъ ужъ вѣрно. Нолинскій врачъ Наумовъ въ одной изъ пробъ ржаной муки,

присланной изъ Екатерининской волости нашелъ 27% спорыньи; въ пробахъ изъ д. Чеснокoвской Луксунской вол. спорыньи находилось 25%. Чаще же ему приходилось, въ многочисленныхъ, произведенныхъ имъ, пробахъ встрѣчать содержаніе спорыньи отъ 3—10%.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы рожь долѣе оставалась на корнѣ, то много бы выпало спорыньи изъ колосьевъ отъ вѣтра и при жатвѣ; затѣмъ надлежащее просушиваніе сноповъ на овинахъ и тщательное провѣиванье обмолоченной ржи, а также и просѣваніе рѣшетами значительно уменьшило бы процентное содержаніе спорыньи въ мукѣ. Хотя, какъ показало дѣло, и малый, относительно, процентъ спорыньи въ хлѣбѣ (1—2%) весьма пагубно отзывался на здоровьѣ потребителей и только не такъ скоро вызывалъ заболѣваніе злой корчей. А между тѣмъ, по свидѣтельству врачей, даже въ Маѣ мѣсяцѣ 1890 года, трудно было на базарахъ Нолинскаго уѣзда найти муку совершенно свободную отъ примѣси спорыньи. Мука получаемая крестьянами съ мельницъ была значительно темнѣе обыкновенной муки и нерѣдко, по виду, была похожа на золу. Хлѣбъ изъ такой муки имѣлъ особый тяжелый, одуряющій запахъ и горьковатый вкусъ и на вѣсъ онъ былъ очень тяжелый. Хлѣбъ крестьяне, нерѣдко, употребляли въ пищу горячимъ и въ такомъ видѣ онъ оказывалъ свое ядовитое дѣйствіе особенно скоро и сильно; иногда люди заболѣвали черезъ нѣсколько часовъ послѣ употребленія въ пищу такого горячаго хлѣба, а также разсказываютъ, что былъ случай смерти тотчасъ послѣ ѣды горячаго хлѣба.

На поляхъ Нолинскаго уѣзда и въ прежніе годы, нерѣдко, родилось много спорыньи, но никто изъ жителей не помнитъ, чтобы была такая тяжелая эпидемія корчи, какая появилась въ 1889 г. Такъ напр. въ 1888 году особенно много уродилось спорыньи въ Таранковской, Ильинской и Тумановской волостяхъ. (Въ Тумановской и Ильинской вол въ 1889 году заболѣваній корчей не было; въ Таранковской же были). Врачъ Наумовъ осенью 1888 года наблюдалъ 4 случая заболѣванія корчей въ Луксунской вол. (дер. Шатуновская, Обратановская, Бабаевская), причемъ болѣзнь проявлялась въ видѣ тоническихъ судорогъ конечностей. Всѣ эти больные поправились. Всѣхъ же больныхъ корчей въ Нолинскомъ уѣздѣ въ 1888 году извѣстно, покуда, 7 человѣкъ, изъ коихъ нѣкоторые болѣли корчей и въ 1889 году.

Спорынья уродилась въ 1889 году какъ въ ржаномъ, такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и въ яровомъ хлѣбѣ. По наружному виду спорынья изъ ржанаго хлѣба значительно рознится отъ спорыньи въ яровомъ хлѣбѣ. Послѣдняя снаружи темнофіолетоваго цвѣта съ сѣроватымъ оттѣнкомъ; она значительно толще ржаной спорыньи

и снаружи, по мѣстамъ, какъ бы, изъѣдена; на концахъ ея или только на которомъ нибудь одномъ, а въ нѣкоторыхъ зернахъ и на протяженіи замѣчается вздутость; кромѣ того каждое зерно спорыньи имѣетъ снаружи одну, или нѣсколько бороздокъ, параллельныхъ главной оси. Попадаются нѣкоторыя зерна очень толстыя и длинныя и, въ тоже время, неправильнаго очертанія; нѣкоторыя зерна искривлены, другія—прямолинейны. Плоскость поперечнаго разрѣза рѣдко имѣетъ совершенно бѣлый цвѣтъ, а большею частію, имѣетъ фіолетовое окрашиваніе съ розовымъ, а иногда и съ желтоватымъ оттѣнкомъ. — Спорынья изъ ржанаго хлѣба тоньше, чѣмъ яровая; цвѣтъ ея наружной поверхности также темнофіолетовый, но темнѣе яровой. Поверхность ея излома также имѣетъ фіолетовое окрашиваніе съ нѣкоторыми оттѣнками. Въ другихъ же своихъ макроскопическихъ свойствахъ она, повидимому, не отличается отъ обыкновенныхъ рожковъ спорыньи.

Нужно здѣсь же замѣтить, что въ ржаной спорыньѣ величина зеренъ очень не одинакова; въ ней можно замѣтить различные переходы отъ очень тонкихъ и короткихъ зеренъ до довольно толстыхъ и длинныхъ. Мелкія зерна спорыньи, безспорно, оказывали бо́льшій вредъ населенію, чѣмъ крупныя, которыя довольно легко можно было отдѣлять отъ ржи тѣми, или другими способами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; мелкая же спорынья, по величинѣ равная зерну ржи, обычными способами, удаляема быть не могла. Сравнительно легко она могла быть удалена при помощи погруженія ржи со спорыньей въ 25% растворъ поваренной соли, причемъ она, въ силу своей легкости выплываетъ на поверхность раствора; но такой способъ очистки ржи оказался не выгоднымъ для торговцевъ, потому что, вмѣстѣ со спорыньей, выплываетъ и много мелкихъ и поломанныхъ зеренъ самой ржи, что значительно уменьшаетъ цѣнность самой ржи. Одинъ изъ Нолинскихъ торговцевъ, а равно и Земская Управа, по моему указанію, пробовали такой способъ очистки ржи и нашли указанныя мною достоинства и недостатки этого способа. Спорынья урожая 1889 года имѣла особенное ядовитое свойство, что видно изъ того, что заболѣванія получались отъ употребленія въ пищу хлѣба изъ муки, содержащей не болѣе 1 процента, хотя и неособенно скоро, въ такомъ случаѣ, проявлялась болѣзнь. Гдѣ заключается причина такой ядовитости—въ незрѣлости ли спорыньи, или въ томъ что она не была вполнѣ просушена—сказать, въ настоящее время, трудно. Крестьяне указываютъ въ этомъ случаѣ на фіолетовую окраску поверхности разрѣза зерна спорыньи, между тѣмъ какъ, въ прежніе годы, поверхность разрѣза, по ихъ наблюденіямъ, была бѣлая. Разсказываютъ такой случай съ крестьяниномъ дер. Бабинской Сунской вол. Прохоромъ Рыболовлевымъ. Въ Іюлѣ 1889 г. возвращаясь съ поля, онъ срывалъ съ ржаныхъ колосьевъ черныя зерна спорыньи и ѣлъ ихъ, какъ это онъ дѣлалъ въ прежніе годы,

безъ всякаго ущерба для своего здоровья. Въ этотъ разъ, какъ только онъ съѣлъ около 10 крупныхъ зеренъ скорыньи, черезъ нѣсколько минутъ, сдѣлалась съ нимъ сильнѣйшая рвота, продолжавшаяся часовъ 5-ть, а потомъ онъ крѣпко заснулъ. Послѣ пробужденія онъ чувствовалъ себя здоровымъ и болѣзнь у него не повторялась; хлѣба же со спорыньей онъ ни раньше, ни послѣ не ѣлъ.—

Какое количество спорыньи уродилось въ яровомъ хлѣбѣ—въ точности не извѣстно, такъ какъ изслѣдователямъ приходилось имѣть пробы, большею частію, изъ ржаной муки. Д-ру Наумову была прислана проба изъ дер. Талаго Ключа Тало-Ключинской волости, гдѣ наблюдались особенныя заболѣванія отъ яроваго хлѣба; въ этой пробѣ онъ вѣсовымъ путемъ нашелъ, что на 81,55 gram. ячменя имѣлось 2,25 grm спорыньи и 0.6 grm сѣмянъ сорныхъ травъ. Другихъ цыфръ о содержаніи спорыньи въ яровомъ хлѣбѣ я не могъ найти.—Кромѣ спорыньи какъ во ржи, такъ и яровомъ хлѣбѣ имѣлось постоянно большее, или меньшее количество сѣмянъ сорныхъ травъ и между ними важное значеніе имѣли сѣмяна опьяняющаго плевела, употребленіе зъ пищу котораго давало особую картину болѣзни описанную мною дальше.

Эпидемія злой корчи въ Нолинскомъ уѣздѣ появилась въ концѣ Іюля мѣсяца 1889 г. въ Сунскомъ и Нолинскомъ городскомъ участкахъ и именно въ дер. Чесноковской Луксунской волости, дер. Середней Пугинской вол., дер. Опанъ Семериковской и дер. Черепановской Сунской волости. Въ послѣднихъ двухъ деревняхъ заболѣли два мальчика 4 и 12 лѣтъ, кои, только въ продолженіи однаго дня, ѣли хлѣбъ изъ свѣжей новогодней ржаной муки и 29 Іюля привезены были въ Сунскій пріемный покой съ ясно выраженными судорогами. Къ 17 Августа болѣзнь приняла уже широкіе размѣры и, какъ это видно изъ донесенія врача въ Земскую Управу, корча обняла въ одномъ Сунскомъ медицинскомъ участкѣ около 40 деревень и больныхъ зарегистрировано 200 человѣкъ. Самое большое количество заболѣвшихъ людей приходится на Августъ мѣсяцъ; въ Сентябрѣ свѣжихъ случаевъ заболѣванія было меньше, а въ остальные мѣсяцы появляется уже, сравнительно, мало новыхъ случаевъ заболѣванія и больные корчей, хотя и въ большомъ количествѣ продолжали обращаться къ врачамъ за врачебнымъ совѣтомъ, но это уже были случаи хроническіе, или съ характеромъ рецидивовъ. Въ доказательство приведу здѣсь цыфры заболѣвшихъ изъ нѣсколькихъ деревень за Августъ, Сентябрь и др. мѣсяцы. Въ дер. Чесноковской Луксунской вол. было больныхъ въ Августѣ мѣсяцѣ 30 человѣкъ, въ Сентябрѣ 3-ое, въ Октябрѣ и Декабрѣ по 1-му. Въ дер. Шутеговской той же волости въ Августѣ было 14 больныхъ, въ Сентябрѣ 5, въ Октябрѣ 2, съ Ноября 1889 г. по Мартъ 1890-го года—въ теченіи 6 мѣсяцевъ—свѣжихъ заболѣваній было только 6-ть. Въ

дер. Голиковской той же Луксунской вол. въ Августѣ 11, въ Декабрѣ 4, въ Январѣ 1890 г. 1. Въ дер. Корнуховской Срѣтенской вол. въ Августѣ 16 чел; въ Сентябрѣ 4, въ Октябрѣ 2, въ Ноябрѣ 1, въ Декабрѣ 2, въ Январѣ 1890 г. 3, въ Февралѣ 2, въ Мартѣ 1. Здѣсь показаны только цыфры больныхъ, обращавшихся за совѣтомъ къ врачамъ; всѣхъ же больныхъ въ означенныхъ деревняхъ, какъ это выяснилось статистическими работами, значительно больше.

Изъ поголовнаго опроса населенія Нолинскаго уѣзда выяснилось, что всѣхъ заболѣвшихъ злою корчею было 2749 человѣкъ, изъ коихъ мужчинъ 921 или 33,5%, женщинъ 1056, или 38,4% и дѣтей 772, или 28,1%. Заболѣванія наблюдались въ слѣдующихъ 19 волостяхъ: Екатерининской 392 чел; Сунской 340; Срѣтенской 336, Кырчанской 315, Семириковской 288, Луксунской 207, Пугинской 196, Дворищенской 185, Таранковской 169, Верхосунской 115, Барановской 66, Чертищевской 46, Большесемитской 35, Васильевской 15, Ворсинской 9, Зыковской 10, Буйской 9, Богородской 3, и Ильинской 3. Эпидемія прошла широкой полосой отъ сѣверной части уѣзда къ южной, а восточныя и западныя волости уѣзда остались пощаженными отъ корчи. По отношенію къ почвѣ спорынья родилась какъ на суглинистыхъ почвахъ, такъ и на песчаныхъ; мѣста пощаженныя эпидеміей почву имѣютъ также суглинистую, только въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ съ прослойками изъ глины.— Всѣхъ умершихъ отъ корчи насчитано 535 человѣкъ, или 19,42%. Изъ нихъ мужчинъ умерло 162 челов, женщинъ 154 и дѣтей 219.

Заболѣванію подвергались, большею частію, люди не богатые, не имѣвшіе запасовъ стараго хлѣба. Они, какъ сказано, жали не вполнѣ зрѣлую рожь и, по возможности, быстро старались получить изъ нея муку и хлѣбъ. Состоятельные же люди отравлялись спорыньей менѣе и это, главнымъ образомъ, потому, что они имѣли возможность кормиться хлѣбомъ старыхъ урожаевъ. Если заболѣванія корчей у нихъ и наблюдались, то это зависѣло отъ случайныхъ отравленій напр. отъ употребленія пива, или кваса; или побывавъ гдѣ нибудь внѣ дома, въ гостяхъ, они получали тамъ испорченный хлѣбъ и заболѣвали. Кромѣ того имѣя для питанія, кромѣ хлѣба, еще и другія пищевыя вещества—мясо, горохъ, картофель и др. они не ѣли такъ много одного только хлѣба, какъ бѣдняки, у которыхъ хлѣбъ и квасъ, приготовленный изъ ржанаго со спорыньей солода, составляютъ единственную пищу цѣлой семьи. Если у иной семьи было въ мукѣ и небольшое процентное содержаніе спорыньи, то потребляя въ сутки большое количество хлѣба—3—4 фунта, а иногда и болѣе имъ приходилось вводить въ организмъ значительное количество яда. Привелось мнѣ разъ видѣть заболѣваніе прислуги въ одномъ состоятельномъ домѣ, гдѣ хозяева сами не болѣли и отрицали всякую возможность заболѣванія и прислуги отъ хлѣба

ссылаясь на то, что они ѣдятъ тотъ же самый хлѣбъ, что и прислуга и не хворают. Между прочимъ, при анализѣ муки, взятой изъ указаннаго дома, въ ней оказалось около 1% спорыньи.—Отравленію спорыньей подвергались иногда нѣкоторые изъ жителей тѣхъ деревень, на поляхъ которыхъ совершенно не уродилось спорыньи. Эти получали дурной хлѣбъ, находясь на отхожихъ промыслахъ, къ коимъ нужно отнести и нищенскій промыселъ. Въ приходѣ Экономическо-Лудянскомъ Буйской вол. какъ въ ржаномъ, такъ и яровомъ хлѣбѣ уродилось въ 1889 году весьма мало спорыньи, поэтому заболѣваній корчей тамъ не было, кромѣ случая въ дер. Габовской, въ которой заболѣли два мальчика изъ не богатой семьи. Заболѣваніе произошло отъ того, что этихъ мальчиковъ угостилъ своимъ хлѣбомъ прохожій крестьянинъ, ночевавшій въ домѣ ихъ отца: шелъ этотъ крестьянинъ изъ Сунской вол., гдѣ „злая корча“ сильно свирѣпствовала и онъ самъ перенесъ заболѣваніе корчей. Заболѣвшія дѣти хворали не долго, имъ оказана была врачебная помощь, они поправились и возврата болѣзни не было. Бывали также случаи заболѣванія отъ хлѣба, возвращаемаго бѣдняками мѣстнымъ богачамъ, въ уплату за ранѣе взятый хлѣбъ въ долгъ. Замѣчено также усиленіе заболѣванія послѣ большихъ праздниковъ, къ которымъ приготовляется домашнее пиво и таковое пьется въ большомъ количествѣ.

Злая корча сразу поразившая большое число людей произвела на Нолинцевъ тяжелое впечатлѣніе и они въ болѣзни этой видѣли попущеніе, наказаніе Божіе за свои грѣхи. Крестьяне, а отчасти и некрестьяне, не допускали зависимости болѣзни отъ примѣси къ хлѣбу того, или другого количества спорыньи; на убѣжденія врачей и другихъ лицъ въ томъ, что корча происходитъ отъ большаго урожая во ржи „зуба“, крестьяне отвѣчали, что и раньше, въ прежніе годы, „зуба“, по мѣстамъ, родилось много, но такой болѣзни въ Нолинскомъ уѣздѣ не было. Въ народѣ держится мнѣніе, что примѣсь спорыньи къ хлѣбу, напротивъ, благодѣтельна: „спорынья для того-де и ростетъ, чтобы хлѣбъ былъ спорый“ (т. е. въ маломъ количествѣ хлѣба большая сытость заключается). Затѣмъ очень часто, въ подтвержденіе своего мнѣнія, крестьяне ссылались на тѣ, не рѣдкіе, факты, что въ одномъ и томъ же домѣ, гдѣ всѣ члены семьи ѣдятъ одинъ и тотъ же хлѣбъ, одни заболѣваютъ корчей и отъ нея иногда умираютъ, между тѣмъ другіе—нѣтъ; или что въ однихъ деревняхъ ѣдятъ свѣжій хлѣбъ и не хворают, а въ другихъ, рядомъ лежащихъ - заболѣваютъ. Значитъ, говорятъ крестьяне, тутъ дѣло не въ хлѣбѣ, а въ чемъ то другомъ; да и можетъ ли Богъ уродить такой хлѣбъ, отъ котораго болѣзнь происходитъ и люди умираютъ. Не могу забыть случая въ дер. Чесноковской, когда мнѣ привелось бесѣдовать съ крестьянкой Настасьей Поліэвктовой изъ семейства которой, состоявшаго изъ 8 человѣкъ, умерло семеро

и она одна осталась въ живыхъ; она, положительно, не была убѣждена, что смерть ея кровныхъ послѣдовала отъ хлѣба со спорыньей, потому что и она тотъ же самый хлѣбъ ѣла и теперь жива: „если бы они отъ этого умерли, то и мнѣ бы не жить“—было ея отвѣтомъ на приводимыя мною доказательства зависимости болѣзни отъ отравленія спорыньей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне пробовали ѣсть зерна спорыньи, въ доказательство безвредности послѣдней для здоровья, и невѣрующіе смѣльчаки, нерѣдко, за эти опыты награждались рвотой, а одинъ, не крестьянинъ, изъ Нолинска, послѣ такого опыта, заболѣлъ серьезно. Покупка Земской Управой спорыньи, въ видахъ изъятія ея изъ ржи, также для нѣкоторыхъ служила доказательствомъ того, что спорынья безвредна; „если зубъ покупаютъ, говорили крестьяне“, значитъ, онъ нуженъ; будто изъ него порошки дѣлаютъ и даютъ ихъ какъ лекарство—значитъ онъ не вреденъ“. Такова была логика Нолинскихъ крестьянъ.—Когда эпидемія корчи сильно распространилась и когда крестьяне убѣдились, что даже скотина не ѣстъ посынки и болтушки изъ такой муки, тогда, у нѣкоторыхъ, появилось сомнѣніе въ правильности своихъ прежнихъ взглядовъ. Не могли, конечно, пройти безслѣдно для нихъ и такіе факты: 1-й, въ одной семьѣ пока ѣли хлѣбъ яровой всѣ были здоровы, а какъ только принялись ѣсть ржаной—начали хворать; 2-й, едва только одинъ 12 лѣтній мальчикъ поѣлъ горячаго ржаного хлѣба, какъ съ нимъ сдѣлалась корча; 3-й, въ дер. Гаревской, крестьяне, для испытанія доброкачественности свѣжаго хлѣба, накормили имъ собаку и послѣдняя черезъ нѣсколько часовъ издохла. Эти факты и имъ подобные, конечно, для нѣкоторыхъ крестьянъ давали болѣе, или менѣе полное доказательство зависимости злой корчи отъ хлѣба со спорыньей, но большинство Нолинцевъ плохо вѣрило этому и только развѣ, въ позднѣйшее время, измѣнило свой взглядъ на причину болѣзни. А между тѣмъ въ этомъ обстоятельствѣ и кроется одна изъ главныхъ причинъ, почему эпидемія злой корчи приняла въ Нолинскомъ уѣздѣ весьма широкіе размѣры.

Многіе изъ крестьянъ, вначалѣ, смотрѣли на эту болѣзнь, какъ на заразную, которая можетъ передаваться отъ человѣка къ человѣку, а потому и не ходили въ тѣ дома, въ которыхъ были корченые, а если, иногда, требовалось передать что нибудь въ домъ корченыхъ, напр. хлѣбъ, молоко, то таковыя вещи подавались въ окно. Другіе изъ хозяевъ умышленно скрывали, что въ ихъ домахъ находятся корченые изъ боязни насмѣшекъ, въ виду существовавшаго, какъ было сказано, мнѣнія, что корча посылается Богомъ въ наказаніе особенно грѣшнымъ людямъ.

Наплывъ больныхъ въ больницы къ врачамъ былъ большой и такъ какъ болѣзнь эта, въ нѣкоторыхъ своихъ проявленіяхъ, очень

мучительна, а средства для борьбы съ нею, почти, не извѣстны, то положеніе врачей было очень тяжелое. Однимъ изъ больныхъ нужно было облегчать сильныя боли отъ судорогъ; съ другими въ это же время дѣлались припадки, сопровождавшіеся потерей сознанія, во время которыхъ они могутъ разбиться, или откусить себѣ языкъ; иные, имѣя душевное разстройство, становились опасными, какъ для себя, такъ и для окружающихъ. Вся эта картина тяжело отзывалась на врачебномъ персоналѣ, часто не имѣющемъ надлежащихъ приспособленій для ухода за такими больными.—Въ церквахъ также бывало большое скопленіе больныхъ корчей, привозимыхъ для напутствованія Св. Тайнами и для молитвы. Одинъ изъ священниковъ села Суны писалъ мнѣ, что въ Августѣ и Сентябрѣ, въ будничные дни, привозили въ церковь до 30 ти, а въ воскресные и праздничные дни до 75 и болѣе больныхъ съ корченными и почти окоченѣвшими руками и ногами, сжатыми зубами, искривленными шеями, безпамятствомъ и т. д.

Отлагая на нѣкоторое время подробное сообщеніе о моихъ клиническихъ наблюденіяхъ надъ корченными больными здѣсь я вкратцѣ скажу о главныхъ формахъ проявленія болѣзни. Тотчасъ послѣ отравленія, или черезъ нѣсколько дней у больныхъ появлялась рвота, иногда поносъ, боль подъ ложечкой, а иногда и во всемъ животѣ; затѣмъ являлась головная боль и головокруженіе; чувство разбитости во всемъ тѣлѣ, связанное съ слабосиліемъ, а въ другой разъ состояніе, похожее на опьяненіе и сонливость. Иногда появлялось разстройство зрѣнія, выражавшееся во временной слѣпотѣ, или только въ ослабленіи зрѣнія. Болѣе постоянными изъ этихъ симптомовъ являются головная боль, головокруженіе и слабосиліе.—За этими явленіями слѣдуютъ судороги, и преимущественно, тоническія; это и есть, въ строгомъ смыслѣ, злая корча.

Судороги эти, главнымъ образомъ, наблюдались въ мышцахъ—сгибателяхъ конечностей, въ жевательныхъ, въ мышцахъ имѣющихъ связь съ гортанью; послѣдняя картина болѣзни и обозначалась — какъ „спазмы горла". Другія мышцы тѣла также, иногда, поражались судорогами, но рѣже, чѣмъ только что указанныя. Слѣдующія формы болѣзни будутъ припадки, съ потерей сознанія, иногда похожія совершенно на эпилептическія, въ другой разъ имѣющія тѣ, или другія особенности. Наконецъ не мало было больныхъ страдавшихъ и душевнымъ разстройствомъ. У сравнительно не малаго числа больныхъ наблюдались гастрическія и трофическія разстройства въ видѣ напр. выпаденія волосъ, схожденія ногтей. Нѣкоторыя изъ больныхъ, въ одно и тоже время, имѣли корчи, припадки, душевное разстройство, а также трофическія и гастрическія разстройства. У громаднаго большинства больныхъ были наблюдаемы самыя разнообразныя разстройства чувствительности и измѣненія

въ рефлексахъ. Ослабленіе или полное отсутствіе колѣнныхъ рефлексовъ было наблюдаемо у очень многихъ больныхъ. Наблюдались также измѣненія и въ другихъ тканяхъ и органахъ. Гангренозная форма корчи была только у двоихъ заболѣвшихъ.

Какой °/₀ больныхъ имѣлъ ту, или другую форму проявленія болѣзни видно изъ нижепомѣщаемой сводной таблицы, составленной мною на основаніи наблюденій надъ больными въ Нолинской больницѣ, произведенныхъ д-ромъ А. А. Наумовымъ, благодаря любезности котораго я имѣю свѣденія о 269 больныхъ, лечившихся въ больницѣ съ Августа мѣсяца 1889 г. по Апрѣль 1890 года.

МѢСЯЦЫ.	Корчи.		Припадки.		Душевное разстройство.		Припадки и корчи.		Припадки, корчи и душевное разстройство.		Итого.	Гастрическія разстройства.		Трофическія разстройства.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.	м.	ж.
Августъ. .	19	27	—	—	1	2	1	2	—	—	52	8	3	—	—
Сентябрь, .	15	14	—	—	2	—	—	1	4	2	38	2	1	1	—
Октябрь . .	6	4	—	—	5	7	—	—	2	2	26	1	—	—	—
Ноябрь. . .	5	5	—	2	3	3	2	2	4	3	29	—	1	1	2
Декабрь . .	4	6	3	3	3	5	—	1	5	3	33	—	—	—	—
Январь 1890	5	9	3	2	7	4	—	2	6	—	38	—	—	—	—
Февраль . .	9	6	—	1	3	3	5	3	—	—	30	—	—	—	1
Мартъ. . .	9	6	2	1	1	—	2	1	—	1	23	1	—	1	1
Итого. . .	72	77	8	9	25	24	10	12	21	11	269	12	5	3	4

Изъ этой таблицы видно, что тотъ и другой полъ, почти, въ равной мѣрѣ нуждался въ больничномъ леченіи; въ Августѣ мѣсяцѣ помѣщено было самое большое количество больныхъ и они главнымъ образомъ страдали тоническими судорогами, съ припадками и психическимъ разстройствомъ, въ это время, было сравнительно, немного заболѣвшихъ; въ августѣ было также больше больныхъ и съ гастрическими разстройствами. Больныхъ страдающихъ, исключительно, одними корчами значительно больше, чѣмъ съ другими проявленіями болѣзней: изъ 269 человѣкъ 149, или 55,5°/₀ страдали корчами; психическое разстройство имѣли 49 человѣкъ, или 18,2°/₀; припадки были у 17-ти—6,3°/₀; припадки и корчи 8,1°/₀; рипадки, корчи и душевное разстройство—11,8°/₀.

Кромѣ упомянутыхъ формъ проявленія болѣзни отъ употребленія въ пищу ржанаго хлѣба наблюдались особые случаи заболѣванія отъ яроваго хлѣба въ селѣ Нѣмскомъ и дер Глуховской Нѣмской волости и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Васильевской и Талоключинской волостей; а также были 2 такихъ случая заболѣваній и въ г. Нолинскѣ между ямщиками на земской станціи и у рабочихъ купца Половникова. Эти заболѣванія выражались тѣмъ, что послѣ ѣды ярушниковъ (кислый хлѣбъ изъ ячменной, или овсяной муки) появлялась головная боль и состояніе опьяненія, послѣ чего наступалъ довольно продолжительный сонъ, по пробужденіи отъ котораго у заболѣвшихъ не оставалось никакихъ дурныхъ послѣдствій. Случай съ ямщиками на станціи былъ такой: въ одинъ изъ праздниковъ, часовъ въ 9 утра, 13 человѣкъ съѣли по 1 горячей ватрушкѣ съ творогомъ, ококо $^1/_2$ фунта вѣсомъ. Около 12 часовъ дня почувствовали они головную боль, какъ бы съ похмѣлья, разслабленіе всего тѣла и сильную наклонность ко сну. Но такъ какъ со станціи требовались пріѣзжающимъ лошади, то ямщики, волей—неволей, должны были запрягать лошадей и отправляться въ дорогу. Тутъ то особенно и выразилось слабосиліе ямщиковъ: едва трое могли закладывать одну пару лошадей; а одинъ ямщикъ, во время ѣзды, чувствуя сильное желаніе спать, свалился съ козелъ экипажа. Сонливость исчезла только къ вечеру того же дня. На другой день, во время питья чая, ямщики съѣли по одному не горячему ярушнику, около 1 фунта вѣсомъ, испеченному наканунѣ изъ той же яровой муки и черезъ $^1/_2$ часа снова почувствовали головокруженіе, головную боль и непреодолимое желаніе спать. Въ этотъ день разгонъ лошадей былъ не великъ и нѣкоторымъ изъ ямщиковъ спать было можно и они проспали часа 2—3, а нѣкоторые и больше. На другой день они не испытывали никакихъ дурныхъ послѣдствій. Ямщики понявъ, что причина ихъ сонливости кроется въ ярушникахъ, на третій день предложили одному своему товарищу, бывшему въ эти дни въ отсутствіи, съѣсть одинъ ярушникъ, испеченный третьяго дня; послѣ ѣды и у этого наступило совершенно тоже состояніе, какое испытали и всѣ они. Совершенно такой же случай произошелъ и съ рабочими у купца Половникова, о чемъ мнѣ послѣдній и разсказалъ. Мука для указанныхъ ярушниковъ была куплена на Нолинскомъ базарѣ, но изъ какой волости она была доставлена—неизвѣстно.

Не одни только люди подвергались заболѣванію отъ употребленія въ пищу хлѣба со спорыньей, но болѣли нѣкоторыя изъ домашнихъ животныхъ, получая дурную муку въ видѣ болтушки, или посыпки къ своему корму. Одни изъ крестьянъ кормили этой мукой лошадей изъ желанія дать имъ лучшее питаніе, въ виду тяжелыхъ лѣтнихъ трудовъ, другіе же видя, что мука полученная изо

ржи со спорыньей вредна для людей, давали таковую скоту, надѣясь, что для послѣдняго отъ такой муки вреда не будетъ. Лошади и коровы весьма не охотно ѣли посыпку изъ дурной муки и скушавъ извѣстное ея количество заболѣвали; а нѣкоторыя лошади и околѣвали. Указываютъ на случай въ дер. Верхопольской Сунской вол. у крестьянина Ивана Климова, у котораго подохла лошадь послѣ ѣды муки со спорыньей; передъ смертію были у нея сильныя судороги и вслѣдствіе судорогъ въ жевательныхъ мышцахъ, лошадь откусила себѣ половину языка, которую она, вѣроятно, и проглотила, такъ какъ не была найдена. Въ дер. Гаревской у крестьянина Трофима Дороѳеева также подохла лошадь отъ пойла съ примѣсью ржаной муки; лошадь эта, передъ смертію, лежала 12 дней, выпуская изорта пѣну и ничего не ѣла. Мнѣ неоднократно приходилось слышать разсказы крестьянъ о томъ, что много скотины хворало отъ корма хлѣбомъ урожая 1889 года и какъ на послѣдствіе болѣзни указывали на сильную физическую слабость животныхъ, въ теченіи долгаго времени. Разсказываютъ также случай, гдѣ у одного изъ домашнихъ животныхъ отвалились уши и хвостъ; много также говорили о томъ, что куры очень воспріимчивы къ яду спорыньи и они, въ большомъ числѣ околѣвали наклевавшись зеренъ спорыньи. Къ несчастію довольно трудно было представить себѣ полную картину болѣзни на скотѣ въ виду того, что одновременно скотъ болѣлъ еще отъ болѣзни „ящуръ", такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, крестьяне смѣшивали эти двѣ болѣзни. Нѣкоторые изъ хозяевъ склонны приписывать заболѣваніе на скотѣ тому, что, лѣтомъ 1889 г. кормовыя травы были испорчены той же медвяной росой, которая послужила причиной большаго урожая спорыньи во ржи; роса эта, будто бы, не была своевременно обмыта дождемъ и осѣвши на травѣ, такъ на ней и высохла. Была ли спорынья на кормовыхъ травахъ въ 1889 г. мнѣ подлинно не извѣстно, но лѣтомъ настоящаго года ее видѣли на травѣ студенты-статистики, работавшіе въ Нолинскомъ уѣздѣ.

На появленіе болѣзни „злой корчи" врачами и администраціей обращено было вниманіе тотчасъ же, вслѣдъ за первыми случаями отравленія спорыньей. Такъ уже 29 Іюля 1889 г. врачъ Кортневъ доноситъ Земской Управѣ о появленіи 2-хъ случаевъ заболѣванія въ Сунскомъ участкѣ и какъ мѣру къ прекращенію могущей появиться эпидеміи рекомендуетъ популяризировать черезъ волостныя правленія (старостъ, сотскихъ, десятскихъ) какъ описаніе самыхъ рожковъ спорыньи—„бабьяго зуба", такъ и послѣдствій отъ употребленія ихъ въ пищу.—2 Августа врачъ Наумовъ также сообщаетъ Управѣ о появленіи заболѣванія въ своемъ Нолинскомъ участкѣ и предлагаетъ Управѣ предупредить кого слѣдуетъ, чтобы спорынья, какъ можно тщательнѣе отбиралась изъ зеренъ ржи, просѣвалась

черезъ рѣшета и, такимъ образомъ, употреблялась въ пищу только мука, не содержащая спорыньи. — Того же 2 Августа послѣдовало въ Управу предложеніе Нолинскаго Исправника собрать земскій медицинскій совѣтъ и выработать правила для обезвреженія муки отъ спорыньи. — Затѣмъ въ Августѣ же мѣсяцѣ земскіе участковые врачи Лоскутовъ и Завалишинъ увѣдомляли Управу о случаяхъ заболѣванія корчей въ ихъ участкахъ. — 4 Августа состоялся земскій медицинскій совѣтъ, который сдѣлалъ слѣдующія постановленія: 1-е, просить исправника о немедленномъ созваніи сельскихъ сходовъ, гдѣ бы выясненъ былъ вредъ употребленія муки съ примѣсью спорыньи; 2-е, совѣтовать крестьянамъ тщательно отбирать зерна спорыньи отъ сѣмянъ ржи, просѣвать черезъ грохота; 3-е обязать мельниковъ не принимать для размола рожь съ примѣсью маточныхъ рожковъ, для чего слѣдуетъ командировать десятскихъ для наблюденія за помоломъ ржи. — 12 Августа послѣдовало предписаніе Вятскаго Губернатора Полицейскому Управленію и Земской Управѣ принять соотвѣтственныя мѣры, напечатанныя въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. При этомъ препровождено нѣсколько экземпляровъ наставленія о спорыньѣ въ хлѣбѣ для передачи сельскимъ старостамъ. Отъ врачебнаго Вятскаго инспектора послѣдовало объявленіе, въ которомъ, вначалѣ, описываются признаки болѣзни корчи, ея причина, а потомъ рекомендуются мѣры для предотвращенія болѣзни, а именно: необходимо очищать рожь отъ зеренъ спорыньи, что достигается или провѣяніемъ, причемъ болѣе легкія зерна спорыньи отлетаютъ въ сторону, или же просѣваніемъ черезъ крупныя рѣшета, или грохота, причемъ здоровыя зерна ржи проходятъ черезъ рѣшета, а большія уродливыя зерна спорыньи остаются въ рѣшетѣ; отдѣленныя же зерна спорыньи могутъ быть собираемы для продажи въ аптеки. Если же зерно уже смолото въ муку, вмѣстѣ съ спорыньею, то отдѣлить ее ужъ невозможно а остается только, или совсѣмъ не употреблять эту муку для хлѣба, или же употреблять ее по немногу, смѣшивая съ большимъ количествомъ хорошей муки. Изслѣдованіе муки на содержаніе спорыньи совѣтуетъ онъ производить по способу Раковича. Леченіе болѣзни предлагаетъ вести самимъ врачамъ лично, а отнюдь не черезъ фельдшеровъ, такъ какъ единственное средство, которое лучше всѣхъ помогаетъ въ этой болѣзни — есть сильно дѣйствующее — хлоралъ-гидратъ, даваемый по скрупулу на пріемъ для взрослыхъ, а для дѣтей меньшіе пріемы соотвѣтственно возрасту. Подъ вліяніемъ этого средства, прибавляетъ инспекторъ, какъ показалъ опытъ, во время эпидеміи рафаніи въ 1872 году въ Томской губерніи, судороги и боли скоро утихаютъ и излеченіе наступаетъ послѣ 5 — 6 пріемовъ хлоралъ-гидрата; выздоравливающимъ назначаются хининъ, кислоты и желѣзо. — 11 Сентября врачебное отдѣленіе проситъ земскія управы

объявить крестьянамъ Вятской губ., чтобы они собранную чистую спорынью доставляли въ Земскія Аптеки, гдѣ им[illegible] утъ выдавать деньги за каждый фунтъ, если Управы найдут[illegible] своей стороны возможнымъ, по 10 коп.—13 Сентября врачъ Кортневъ пишетъ въ управу, что вслѣдствіе появленія новыхъ случаевъ отравленія спорыньей, нужно думать, что мѣры къ прекращенію эпидеміи, выработанныя земско-медицинскимъ совѣтомъ слишкомъ слабо практикуются. Мельники, хотя и дали подписку о непринятіи на мельницы хлѣба со спорыньей, вѣроятно, все же принимаютъ и мелютъ. Единственная же мѣра къ прекращенію болѣзни только эта, или замѣна новаго хлѣба старымъ изъ запасныхъ магазиновъ. Крестьяне категорически отрицаютъ корчу, какъ послѣдствіе употребленія въ пищу спорыньи и многіе, уже отравленные, не смотря на предупрежденіе, все таки, продолжаютъ употреблять новый хлѣбъ; такимъ образомъ всякіе совѣты, толкованія и даже леченіе не можетъ принести существенной пользы, а тѣмъ болѣе прекратить эпидемію. Кортневъ проситъ управу усилить надзоръ за мельницами. Увѣдомляетъ также, что больныхъ такъ много, что удовлетворить всѣ требованія крестьянъ, по поводу выѣзда на дома, нѣтъ никакой возможности.—23 Сентября Вятская Губернская Управа увѣдомляетъ Нолинскую Управу, что она сносилась съ нѣкоторыми изъ болѣе извѣстныхъ Московскихъ дрогистовъ—не изъявятъ-ли они согласія принимать отъ Управы спорынью, употребляющуюся въ медицинѣ; на эту просьбу 4 фирмы отвѣтили, что они согласны принять спорынью до 350 пудовъ цѣною отъ 9 р. 50 к. до 11 р. за пудъ съ доставкою въ Москву. Въ виду этого Губернская Управа открываетъ кредитъ Нолинской Управѣ въ 1000 р. на покупку спорыньи по 20 и 25 к. за фунтъ, при чемъ она предполагаетъ открыть покупку не только въ Уѣздной Управѣ, но и черезъ врачей и гласныхъ. Затѣмъ Управа проситъ распространить печатныя объявленія объ эпидеміи. — 30-го Сентября Губернаторъ даетъ знать, что на дѣло заболѣванія корчею обращено уже вниманіе Государя Императора и Его Величество, по разсмотрѣнію доклада военнаго министра Высочайше соизволилъ начертать: „какія приняты мѣры противъ этого?“ — Губернаторъ вновь, подъ угрозой наказанія, подтверждаетъ должностнымъ лицамъ принимать соотвѣтственныя мѣры для борьбы съ эпидеміею.

16 октября Нолинская Управа обсуждая вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію дальнѣйшихъ заболѣваній злою корчею въ дер. Чесноковской Луксунской волости, гдѣ во ржи имѣется особенно много примѣси спорыньи—до 30% и признавая одной изъ радикальнѣйшихъ мѣръ къ устраненію причинъ заболѣванія покупку всей ржи, имѣющейся у крестьянъ дер. Чесноковской въ количествѣ до 600 пудовъ изъ урожая 1889 года постановила: скупить у означенныхъ

крестьянъ имѣющуюся у нихъ рожь съ примѣсью спорыньи и затѣмъ, подвергнувши ее очисткѣ, продавать по вольной цѣнѣ.—17 Окт. врачъ Наумовъ сообщаетъ Управѣ, что по осмотрѣ больныхъ въ дер. Чесноковской, новыхъ заболѣваній «злою корчей» не оказалось, а если и имѣются больные, то они хворали рофаніею уже давно, а теперь имѣютъ общее истощеніе организма, разстройство пищеварительныхъ органовъ и другія страданія послѣ перенесенной болѣзни, не имѣя для употребленія въ пищу здороваго хлѣба. Врачъ Наумовъ лично не можетъ принять какихъ либо мѣръ для предотвращенія могущихъ быть заболѣваній, какъ о томъ предписывала Управа, такъ какъ эти мѣры должны заключаться въ изъятіи изъ употребленія ядовитой муки и замѣны ея болѣе доброкачественною. Въ дер. Чесноковской больные имѣютъ хроническое отравленіе спорыньей, такъ какъ долго питались такою мукою, хлѣбъ изъ которой, отказывались ѣсть даже домашнія животныя, какъ о томъ заявляли Чесноковцы.—22 Октября врачъ Кортневъ сообщаетъ что въ его участкѣ съ 10 Октября вновь заболѣвающихъ злой корчей не существуетъ, а есть только рецидивы уже страдавшихъ означенной болѣзнью.—22 Ноября Управа, въ виду сообщенія врача Кортнева, о новомъ усиленіи заболѣванія корчею и принимая во вниманіе недостаточность наличнаго медицинскаго персонала для борьбы съ эпидеміею, нашла нужнымъ просить Губернскую Управу командировать въ Екатерининскую и другія волости Сунскаго медицинскаго участка, эпидемическаго врача.—1 Декабря командированный Губернской Управой эпидемическій врачъ Романовъ объѣхавъ тѣ селенія Екатерининской и Сунской волостей, гдѣ есть больные рафаніей, доложилъ Управѣ, что всѣхъ больныхъ въ Сунскомъ участкѣ болѣе 200 человѣкъ и что для успѣшной борьбы съ этою болѣзнію необходимо: 1) открыть временные пріемные покои исключительно для леченія больныхъ рафаніею въ селахъ Сунѣ, Курчумѣ и Ошети и 2) усилить наличный медицинскій персоналъ 2 фельдшерами и 5 сестрами милосердія Краснаго креста. Управа вполнѣ раздѣляя мнѣніе г. Романова поручила своему члену устроить пріемные покои и просила телеграммой Губернскую Земскую Управу прислать фельдшеровъ и сестеръ Краснаго креста.—11 Декабря Губернская Управа разрѣшаетъ покупку спорыньи по 30 к. за фунтъ.—13 Декабря уѣздный исправникъ донесъ губернатору, что 5 пріемныхъ покоевъ недостаточно для помѣщенія всѣхъ больныхъ корчей—и что болѣзнь эта весьма распространена между населеніемъ и не смотря на принятыя мѣры, почти, не ослабѣваетъ; Губернаторъ спрашиваетъ—не представляется-ли необходимостью усилить врачебный персоналъ и открыть еще нѣсколько пріемныхъ покоевъ для помѣщенія въ нихъ больныхъ. — 2 Января 1890 года губернаторъ телеграммою проситъ обсудить въ земскомъ собраніи не слѣдуетъ-

ли земству пріобрѣтать вредную рожь, для изъятія отъ употребленія въ пищу. Чрезвычайное земское собраніе, 3 Января, постановило: покупать у населенія рожь, смѣшанную со спорыньей и Нолинская управа 17 января рѣшила открыть покупку ржи въ селѣ Курчумскомъ; на эту покупку Губернская Управа 18 Января разрѣшила кредитъ въ 1000 рублей. Затѣмъ Земская Управа, въ виду возможности выдавать крестьянамъ въ ссуду хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ, дѣлаетъ распоряженіе объ очисткѣ ржи отъ спорыньи въ магазинахъ, для чего волостнымъ правленіямъ предлагаетъ собрать сходы и на нихъ разъяснить весь смыслъ и значеніе предлагаемой управой мѣры для борьбы съ такой страшной, и почти, совсѣмъ неизлѣчимой болѣзни какъ „корча". 8 февраля Вятскій Губернаторъ, до свѣденія котораго дошло, что постановленіе земскаго собранія объ изъятіи изъ мѣстнаго населенія ржи со спорыньей, почти, игнорируется, а болѣзнь продолжаетъ свои дѣйствія, спрашиваетъ Управу какія причины служатъ тормазомъ къ тому, что крестьяне не везутъ для продажи земству зараженную спорыньею рожь. На этотъ вопросъ Земская Управа отвѣтила, что она рѣшила привести въ исполненіе мѣру изъятія изъ употребленія зараженной ржи не покупкою, такой ржи, а посредствомъ обмѣна ее на новую. Къ этому управа вынуждена была прибѣгнуть вслѣдствіе того, что, по ея мнѣнію, крестьяне всячески стали бы избѣгать продажи ржи земству, боясь во 1-хъ того, что имъ приведется таковую же рожь покупать, какую продадутъ земству, а во 2-хъ боясь могущихъ быть высокихъ цѣнъ на рожь и малаго привоза ея, весной, на мѣстные базары. Подтвержденіе уже въ слѣдующемъ фактѣ. Никто изъ крестьянъ, кому было объявлено, въ половинѣ Января, о покупкѣ у нихъ зараженной ржи не привезъ для продажи въ село Курчумъ ни однаго пуда ржи. Поэтому управа считала нужнымъ произвести подворныя изслѣдованія запасовъ ржи и закунивъ еще нѣсколько сотъ пудовъ только 7 Февраля имѣла возможность предписать Екатерининскому, Дворищенскому, Сунскому и Семериковскому волостнымъ правленіямъ извѣстить всѣхъ крестьянъ сихъ волостей о томъ, что съ 18 Февраля въ селѣ Курчумѣ будетъ производиться обмѣнъ ихъ зараженной ржи на новую. По изслѣдованіи земской управы запасы ржи въ селеніяхъ вышеозначенныхъ волостей весьма не значительны — до 4000 пудовъ. 23 Февраля созванъ былъ вновь медицинскій совѣтъ, на которомъ врачъ Романовъ указалъ на неудобство имѣть ограниченное число пунктовъ для обмѣна ржи; онъ предложилъ производить обмѣнъ на мельницахъ, при чемъ не ограничиваться въ обмѣнѣ составленными Управой списками домохозяевъ, закупить еще ржи и вообще производить обмѣнъ въ широкихъ размѣрахъ. Врачъ Кортневъ указалъ на тотъ фактъ, что крестьяне въ большомъ количествѣ размалываютъ рожь содер-

жащую спорынью въ Вятскомъ уѣздѣ и такимъ образомъ привозятъ зараженную муку для употребленія. Совѣтъ постановилъ: 1) производить обмѣнъ зараженной ржи по запискѣ врача, ограничиваясь въ этомъ 300—400 пудами, помимо случаевъ занесенныхъ въ списки управой. 2) просить полицію о доставленіи изъ селеній, гдѣ были случаи корчи, образчиковъ ржи передъ размоломъ или муки для освидѣтельствованія въ доброкачественности.

16 Марта врачъ Наумовъ заявилъ въ управу, что въ разныхъ селеніяхъ Талоключинской волости стали появляться заболѣванія вслѣдствіи употребленія хлѣба изъ ржаной муки, покупаемой на базарѣ въ городѣ Нолинскѣ. Онъ полагаетъ, что нужно учредить какой либо контроль на базарахъ и муку оказавшуюся не годной не допускать къ продажѣ на базарахъ; для чего, по его мнѣнію, нужно, при посредствѣ полиціи, отбирать пробы ржаной муки привозимой на базары и только, по изслѣдованіи этихъ пробъ, допускать муку въ продажу. Исправникъ, когда управа просила принять мѣру предложенную г. Наумовымъ для выполненія, не нашелъ возможнымъ, безъ разрѣшенія Губернатора, установить обязательный осмотръ всей муки привозимой для продажи, хотя онъ и признаетъ эту мѣру полезной, но въ тоже время думаетъ, что установить такой контроль только въ г. Нолинскѣ будетъ недостаточно, такъ какъ торговля мукой производится и въ селахъ.— 29 Марта исправникъ увѣдомилъ Земскую Управу, что Губернаторъ не встрѣчаетъ препятствій для предварительнаго освидѣтельствованія муки на базарахъ прежде ея продажи.

10 Апрѣля вновь собранный медицинскій совѣтъ постановилъ слѣдующія рѣшенія: 1) на базарахъ (по субботамъ въ Нолинскѣ) полиція не должна допускать продажи ржаной муки, раньше освидѣтельствованія путемъ химической реакціи со стороны врача; полиція отвѣтственна за тождество пробы съ имѣющейся мукой у торговца, а также и за то, что у торговца дѣйствительно отъ всѣхъ имѣющихся сортовъ представлены пробы; просить полицію о доставленіи пробъ въ аптеку и врачамъ наканунѣ базарнаго дня, 2) мѣры контроля муки въ уѣздѣ, при настоящемъ ограниченномъ штатѣ врачей, по мнѣнію совѣта, не выполнимы; возможенъ только, при содѣйствіи полиціи, контроль продаваемой на базарѣ муки, въ мѣстахъ пребыванія врачей и изслѣдованіе участковыми врачами пробъ присылаемыхъ отъ крупныхъ торговцевъ. 3) Вопросъ о процентѣ недопустимой въ продажу примѣси спорыньи, самъ по себѣ, не разрѣшимъ; изъ практическихъ цѣлей рѣшено недопускать продажи той муки, которая, при пробахъ, по способу Зинина, даетъ розовое окрашиваніе при проходящемъ свѣтѣ.

28 Апрѣля Губернская Управа отзываетъ эпидемическаго врача и сестеръ Краснаго Креста и пріемные покои одинъ за другимъ

закрываются; 8-мь человѣкъ больныхъ, интересныхъ для меня, по моей просьбѣ, переправляются въ Нолинскую больницу, остальные больные отправлены по домамъ. Въ Нолинской больницѣ скопилось до 40 человѣкъ больныхъ и врачъ завѣдующій этой больницей проситъ Управу вновь созвать земско-медицинскій совѣтъ для обсужденія мѣръ къ прекращенію продолжающейся эпидеміи. 11-го Мая созванъ былъ совѣтъ, на который былъ приглашенъ и я. На совѣтѣ я указалъ на тотъ фактъ, что ни Управѣ, ни врачамъ не извѣстна точная цифра какъ заболѣвшихъ злою корчею, такъ и умершихъ, а также неизвѣстно то, въ какомъ состояніи здоровья находятся болѣвшіе корчей—совсѣмъ ли они поправились, или же по временамъ, еще наблюдаются у нихъ тѣ, или другіе припадки болѣзни. А потому я высказалъ желаніе имѣть точныя статистическія данныя, касающіяся означенныхъ вопросовъ, а также и относительно нѣкоторыхъ другихъ, выясненіе которыхъ можетъ быть разрѣшило бы тотъ или другой вопросъ, касающійся причины появленія корчи въ Нолинскомъ уѣздѣ. Собраніе согласилось съ моимъ предложеніемъ и для статистическихъ работъ, по рекомендаціи г. предсѣдателя Казанскаго Общества врачей, приглашены были 3 студента медика, кои съ Іюня мѣсяца и производили по возможности, поголовный опросъ населенія по выработанной карточкѣ. Но этомъ же совѣтѣ присутствующіе пришли къ заключенію, что мѣры, выработанныя предъидущимъ совѣтомъ, недостаточны, такъ какъ на рожь и муку, оказавшуюся негодною къ употребленію, не налагается секвестръ; мука остается на рукахъ у продавцевъ и что съ ней дѣлается—неизвѣстно. Совѣтъ, въ виду обширнаго размѣра эпидеміи, пришелъ къ рѣшенію, что для борьбы со зломъ требуется принятіе особыхъ экстраординарныхъ и энергическихъ мѣръ, которыя не могутъ быть выполнены при наличныхъ врачебныхъ и административныхъ силахъ, равно какъ и за недостаткомъ средствъ, находящихся въ веденіи Нолинской Земской Управы. Постановлено: 1-е, еще разъ произвести осмотры у всѣхъ крупныхъ и мелкихъ торговцевъ запасовъ муки и ржи, и если оные продукты окажутся негодными къ употребленію, то просить полицію налагать на нихъ секвестръ и вообще не допускать въ продажу. 2., для выполненія изложенныхъ мѣръ просить правительственной помощи. 3., просить г. директора медицинскаго департамента указать какой $^0/_0$ спорыньи можетъ быть допустимъ въ мукѣ безъ вреда для здоровья въ виду того, что вопросъ этотъ еще не выясненъ, а въ Нолинскомъ уѣздѣ трудно найти ржаную муку совершенно свободную отъ примѣси спорыньи.—Для больныхъ корчей рѣшено открыть особый пріемный покой, для завѣдыванія которымъ пригласить городоваго врача, на что послѣдній изъявилъ согласіе; рѣшено также просить общество Краснаго Креста о командированіи сестемъ милосердія.

Въ концѣ Іюля мѣсяца 1890 г. въ Полинской больницѣ было уже менѣе 10 человѣкъ больныхъ и вообще болѣзнь въ уѣздѣ стала замѣтно прекращаться, хотя еще и въ Августѣ мѣсяцѣ въ деревняхъ были наблюдаемы больные корчей, но это уже были хроническіе больные. Лѣтомъ 1890 года, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда, вновь уродилось много спорыньи, но о новыхъ случаяхъ заболѣваній до сихъ поръ, не слышно. Управа продолжаетъ скупать спорынью, которую охотно несутъ для продажи крестьяне.

Резюмируя все высказанное относительно борьбы съ эпидеміею корчи, можно видѣть, что мѣропріятія администраціи были слѣдующія: 1) широкая популяризація на сходахъ, черезъ священниковъ, черезъ врачей всѣхъ свѣденій, касающихся эпидеміи; при этомъ предлагалось крестьянамъ, какъ можно тщательнѣе отбирать спорынью руками, просѣвать черезъ рѣшета. Мѣра эта какъ было уже выяснено, имѣла весьма малое значеніе, и главнымъ образомъ потому, что народъ не вѣрилъ, чтобы болѣзнь, злая корча, зависѣла отъ примѣси къ хлѣбу спорыньи. 2-я мѣра: обязательство возложенное на мельниковъ, не принимать для размола рожь съ примѣсью рожковъ и командированіе для этой цѣли десятскихъ на мельницы. Отъ такого обязательства трудно было ждать хорошихъ практическихъ результатовъ, во 1-хъ потому, что для десятскаго, изъ тѣхъ же крестьянъ, кои имѣли нужду въ размолѣ ржи, надо полагать, интересы своихъ собратьевъ были выше требованій администраціи, а во 2-хъ какія мельникъ и десятскій имѣли данныя къ тому, чтобы одну рожь позволять размалывать, а на другую накладывать запрещеніе; если они и добросовѣстно выполняли свои обязанности, то откуда они могли знать границу между хорошей и дурной рожью, а несомнѣнно, что и малый % спорыньи приносилъ вредъ населенію. Мельницы находятся въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, а потому и врачебный контроль въ данномъ случаѣ, не могъ быть широкимъ.— 3-я мѣра—покупка спорыньи. Вначалѣ, когда цѣна на спорынью была объявлена 25 к. за фунтъ, крестьяне не особенно охотно несли продавать спорынью, но потомъ, и особенно въ послѣднее время, когда Управой была объявлена населенію высшая цѣна, а именно по 30 коп. за фунтъ, населеніе съ большой охотой продавало отобранную спорынью. Полинскою Управою и ея агентами до Мая мѣсяца куплено спорыньи около 900 пудовъ и еще однимъ агентомъ Московской торговой фирмы пріобрѣтено 500 пудовъ Несомнѣнно изъятіе такого грамаднаго количества спорыньи изъ хлѣба, путемъ покупки, имѣло серьезное значеніе; но выбрать изо ржи можно было только крупную спорынью, мелкія же зерна оставались во ржи и размалывались. 4-я мѣра. Обмѣнъ ржи со спорыньей на рожь чистую, купленную Управой внѣ Полинскихъ предѣловъ. Такая мѣра, если бы была принята сначала появленія эпидеміи, и проведена со

всею строгостью, конечно, предотвратила бы несчастіе. Въ виду непониманія крестьянами истинной причины бѣдствій, въ виду ихъ неубѣжденности во вредѣ спорыньи, нужно было произвести обмѣнъ, даже, принудительно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковой обмѣнъ не являлся добровольнымъ актомъ. Въ данномъ случаѣ серьезнаго общественнаго бѣдствія палліативы не пригодны; требовалась радикальная мѣра, хотя и сопряженная съ извѣстными немалыми расходами и безпокойствомъ. По неблагопріятному стеченію обстоятельствъ Управа могла приступить къ обмѣну ржи только 18 Февраля 1890 года, когда хлѣба у крестьянъ было уже мало: въ 4 волостяхъ было найдено только 4000 пудовъ. Ранѣе этого, въ половинѣ Октября 1889 года Управа предложила крестьянамъ дер. Чесноковской, у коихъ было до 500 пудовъ сильно зараженной ржи, продать ей эту рожь и крестьяне продали Управѣ только 53 пуда, оставивъ остальное количество ржи для того, чтобы отдѣлить отъ нея спорынью и послѣднюю продать въ аптеку. 5 мѣра. Химическія пробы муки. Систематическій контроль надъ мукой началъ практиковаться только съ апрѣля 1890 г. Обыкновенно полиція, или самъ торговецъ приносилъ часть муки къ врачу, или аптекарю и послѣ изслѣдованій получалъ бланку, разрѣшающую ему продавать муку на базарѣ; если же въ мукѣ оказывался извѣстный % спорыньи, то торговецъ разрѣшенія на продажу муки не получалъ. Мѣра безспорно дѣйствительная. Но куда торговецъ отвозилъ забракованную муку и какова ея дальнѣйшая судьба? Вотъ на этотъ вопросъ, кромѣ торговца, никто и не можетъ отвѣтить. Ужъ, конечно, онъ не бросалъ ее, а сбывалъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ администраціи невозможно было усмотрѣть за доброкачественностію продаваемой муки. Затѣмъ практика показала, что иной разъ у торговца, особенно крупнаго, было много мѣшковъ съ мукой, а берется у него проба одна, сверху развязаннаго мѣшка, и реакція показываетъ, что мука доброкачественна. Но доказываетъ ли это, что на днѣ этого мѣшка такая же мука что и сверху, и одинаковаго-ли она качества и въ другихъ мѣшкахъ, или складахъ муки? Поручиться трудно! Послѣ извѣстныхъ ограниченій въ торговлѣ продавцы, несомнѣнно, могли сдѣлаться очень сообразительными и для пробы представлять муку съ малымъ процентнымъ содержаніемъ спорыньи, или совсѣмъ безъ нея. Замѣчу здѣсь, что эта мѣра должна была отнимать много времени у врачебнаго персонала и особенно въ базарные дни, когда наплывъ больныхъ бываетъ особенно большой.

6-я мѣра. Открытіе временныхъ покоевъ для корченыхъ больныхъ, приглашеніе особаго эпидемическаго врача и сестеръ Краснаго креста. Временные покои, конечно, были необходимы для помѣщенія заболѣвшихъ, но существованіе ихъ было мыслимо, только при работѣ въ нихъ сестеръ милосердія. Особенныя свойства корченыхъ

больныхъ требовали строгаго за ними надзора и вполнѣ человѣческаго обхожденія, на что обыкновенная больничная прислуга мало пригодна. Особенно душевно больные рафаники нуждались въ деликатномъ за ними уходѣ; прислуга больницы, не редко, на ихъ поведеніе смотрѣла какъ на капризъ, или намѣренное проявленіе злой воли и не стѣснялась, даже въ моемъ присутствіи, дѣлать нелѣпыя замѣчанія по адресу больнаго.

Всѣ перечисленныя мѣры, какъ это видно, не могли своевременно предотвратить отравленіе спорыньей, а потому эпидемія рафаніи оказалась сильно распространенною.

Кромѣ Нолинскаго уѣзда болѣзнь злая корча проявилась въ 1889—90 годахъ еще въ 8-ми уѣздахъ Вятской губерніи, а именно: въ Вятскомъ, Глазовскомъ, Слободскомъ, Малмыжскомъ, Сарапульскомъ, Яранскомъ, Орловскомъ и Котельничскомъ. Земскимъ Управамъ этихъ уѣздовъ мною посланы были письма съ слѣдующими вопросами: 1) когда началась эпидемія въ уѣздѣ? 2) Въ какихъ волостяхъ и селеніяхъ были наблюдаемы заболѣванія корчей? 3) Сколько заболѣло мужчинъ, женщинъ и дѣтей (до 15 л.); 4) Не имѣется ли свѣдѣній о количествѣ умершихъ? 5) Въ какихъ формахъ проявлялась болѣзнь? 6) Существуетъ ли болѣзнь въ настоящее время? 7) Великъ ли былъ урожай спорыньи въ 1889 году? 8) Не имѣется ли указаній на причины большаго, противъ прежнихъ лѣтъ, урожая спорыньи? 9) Были ли наблюдаемы эпидеміи корчи въ прежніе годы, когда именно, и много ли тогда уродилось спорыньи? (сравнительно съ урожаемъ 1889 года). 10) Не уродилось ли спорыньи въ яровомъ хлѣбѣ? 11) Не было ли наблюдаемо заболѣваній на скотѣ? Затѣмъ просилъ я управы о присылкѣ мнѣ образчиковъ муки и ржи, содержащихъ спорынью.

Вятская земская управа, въ отвѣтъ на мое письмо, прислала мнѣ слѣдующее сообщеніе врача 2-го врачебнаго участка, завѣдующаго Вожгальской уѣздной больницей, Зорина. 1) Эпидемія злой корчи началась въ 1-хъ числахъ Августа мѣсяца 1889 года. 2) Наблюдалась корча въ Сулаевской волости (въ 17 селеніяхъ), Якшинской вол. (20 сел.), Рохинской (17 сел.), Селезеневской (13 сел.), Куменской (7 сел.), Нагорской (6 сел.), Вожгальской (въ 4 сел.), Поломской (1 сел.) и Филиповской (1 сел.). 3) Всѣхъ больныхъ было 469 человѣкъ, въ томъ числѣ 220 мужчинъ и 249 женщинъ. По существующей формѣ отчетности дѣти не обозначались отдѣльно, почему и число ихъ не можетъ быть приведено въ извѣстность. 4) Умерло отъ корчи 36 человѣкъ (21 мужчина и 15 женщинъ). 5) Болѣзнь обнаруживалась появленіемъ сильныхъ стягивающихъ болей въ области желудка, въ тетаническихъ судорожныхъ сокращеніяхъ мышцъ верхнихъ и въ меньшей степени нижнихъ конечностей, причемъ судороги появлялись приступами, смѣнявшимися

свободными промежутками. Въ застарѣлыхъ же случаяхъ, на первый планъ, выступали явленія со стороны нервной системы, выражаясь въ различныхъ уклоненіяхъ отъ нормы, какъ въ сферѣ духовной жизни, такъ и растительной. Здѣсь нерѣдко приходилось имѣть дѣло съ настоящими формами умопомѣшательства, съ характеромъ то раздраженія, то угнетенія, напоминающими картину маніи и меланхоліи. Нерѣдко послѣ корчи появлялись повторяющіеся время отъ времени эпилептическіе припадки. Кромѣ того нерѣдко наблюдались, трудно поддававшіеся леченію, изнурительные поносы; нѣсколько случаевъ потери волосъ на головѣ, выкидышей и омертвенія ногъ. 5) Въ настоящее время (8-е Августа 1890 года) болѣзнь не существуетъ. 7) Въ пудѣ ржи рожковъ болѣе 5—7 фунтовъ не было. 8) Причиной появленія рожковъ было, по видимому, сырое лѣто. 9) Корча наблюдалась здѣсь въ 1873, или въ 1874 году, но число заболѣвшихъ было очень незначительно, какъ и количество самой спорыньи. 10) Въ яровомъ хлѣбѣ спорыньи не было. 11) На скотѣ заболѣваній не наблюдалось.

Слободская уѣздная управа отвѣтила мнѣ слѣдующее: 1) эпидемія обнаружена была въ Слободскомъ уѣздѣ съ Августа мѣсяца 1889 г. сразу въ 4-хъ волостяхъ уѣзда: Косинской, Сезеневской, Сунской и Мухинской. Наибольшаго напряженія эпидемія достигла въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ; въ Февралѣ и Мартѣ были рѣдкіе случаи заболѣваній. 2) Всѣхъ больныхъ зарегистрировано 272 человѣка; больные эти находились въ 81 селеніи, пяти волостей: Сезеневской (35 селеній—144 человѣка больныхъ); Косинской (15 селеній—48 больныхъ); Сунской (14 селеній—40 больныхъ); Мухинской (15 сел.—34 больныхъ); Островновской (2—сел. 6 больныхъ). 3) Въ настоящее время (августъ 1890 г.) болѣзнь существуетъ, проявляясь исключительно въ психической формѣ, притомъ крайне рѣдко: въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ было лишь 2 случая. 4) заболѣваній на скотѣ, по удостовѣреніи ветеринаровъ, наблюдаемо не было.—По остальнымъ вопросамъ, по неимѣнію свѣдѣній, Управа свѣденій сообщить не можетъ. Въ остальныхъ волостяхъ уѣзда эпидемія не наблюдалась.

Яранская Земская Управа сообщила мнѣ, что въ Яранскомъ уѣздѣ были лишь отдѣльныя случаи заболѣванія корчей. Въ починкѣ Корчажинскомъ Малощетловской волости, Солопеpѣ-Ернурской, Пекшаковой и 3-хъ Ластикахъ Тоусоспенской вол., всѣхъ больныхъ было 20 человѣкъ; о количествѣ всѣхъ умершихъ свѣдѣній нѣтъ, но извѣстно, что два человѣка (мать съ ребенкомъ) умерли отъ корчи. Болѣзнь проявлялась въ формѣ періодически повторяющихся ежедневно, и въ извѣстные часы, судорогъ въ мышцахъ конечностей, сопровождающихся сильной болью. Урожай спорыньи въ 1889 году Управа опредѣлить не можетъ, но

полагаетъ, что онъ былъ больше, чѣмъ въ прежніе годы. Крестьяне въ предупрежденіе употребленія хлѣба, содержащаго въ себѣ спорынью, тщательно отдѣляютъ ее отъ хлѣба и продаютъ въ аптеки и больницы, получая за каждый фунтъ по 20 к. Оказывалась ли спорынья въ яровомъ хлѣбѣ и были ли заболѣванія на скотѣ—Управѣ не извѣстно.

Въ Котельническомъ уѣздѣ, злая корча появилась 27 Марта 1890 г. Заболѣло 6 человѣкъ—3-ое мужчинъ, 1 женщина и 2-ое дѣтей; смертныхъ случаевъ не было. Затѣмъ 3 случая заболѣванія послѣдовали въ Іюнѣ 1890 года. Эпидемія злой корчи въ прежніе годы не наблюдалась, а также не наблюдались заболѣванія на скотѣ и урожая спорыньи въ яровомъ хлѣбѣ; въ озимовомъ же хлѣбѣ—урожая 1889 г.—спорыньи оказалось отъ 2—4 золотниковъ на пудъ.

Малмыжская Уѣздная Управа отвѣтила, что болѣзнь „злая корча" на людяхъ существовала въ прошломъ 1889 году, въ двухъ волостяхъ Сюмсинской и Уватуклинской; въ первой—селѣ Сюмсяхъ, деревняхъ — Гурклудѣ, Акиловѣ, Малыхъ Сюмсяхъ и Грызунахъ—началась въ Августѣ мѣсяцѣ и прекратилась 25 Ноября. Всего въ этихъ селеніяхъ заболѣло: мужчинъ 18, женщинъ 14 и дѣтей 9 человѣкъ; изъ нихъ умерло: мужчинъ 6, женщинъ 5 и дѣтей 3. Въ послѣдней, въ двухъ селеніяхъ: Лялинскомъ починкѣ, началась съ 1 Сентября, заболѣло въ одномъ домѣ 6 человѣкъ, изъ нихъ мужчинъ 3 и женщинъ 3 и деревнѣ Малой Иньгѣ, появилось около первыхъ чиселъ Февраля сего 1890 года, заболѣло въ одномъ домѣ 3 человѣка, изъ нихъ мужчинъ 2 и женщинъ 1; смертныхъ случаевъ въ этихъ селеніяхъ небыло.

Далѣе Малмыжская Управа сообщаетъ, что, по отзывамъ мѣстныхъ участковыхъ Земскихъ врачей, болѣзнь чаще проявлялась въ формѣ ergotismus spasmoticus, хотя были случаи проявленія въ формѣ sopor'a, а также эпилептоидныхъ и даже эпилептическихъ припадковъ; наблюдались также: боль подъ ложечкой, головная боль, крайняя слабость и разбитость. Насколько великъ былъ урожай спорыньи въ 1889 году свѣденій неимѣется, а только посдѣланному Вятскою Губернскою Земскою Управою распоряженію о покупкѣ спорыньи, куплено таковой у жителей Сюмсинской волости 2 п. 29 ф. и у другихъ жителей Кильмезской волости, гдѣ случаевъ заболеваній злой корчей не наблюдалось,—1 пуд. 6 фунтовъ.

До 1889 года, по сдѣланной изъ дѣлъ Управы справкѣ, за послѣднія десять лѣтъ, болѣзни корчи, эпидемическаго характера, по отчетамъ врачей, незначится и случаевъ заболѣванія на скотѣ, этою болѣзнію, по отзыву мѣстнаго ветеринарнаго врача не наблюдалось; также свѣдѣній о количествѣ урожая спорыньи въ прошлые годы неимѣется.

Изъ остальныхъ вышеупомянутыхъ земскихъ управъ отвѣтовъ я еще до сихъ поръ не получалъ; а относительно количества заболѣвшихъ и умершихъ имѣю данныя изъ врачебнаго отдѣленія Вятскаго губ. правленія. Въ Глазовскомъ уѣздѣ къ 1-му января 1890 г. было больныхъ 222 человѣка, въ волостяхъ: Сюрзинской, Лекомской, Толіанской, изъ коихъ умерло 10. Къ 1 Январю 1890 г. въ Орловскомъ уѣздѣ было больныхъ 26 человѣкъ въ вол. Кожинской, Воскресенской, Лѣсниковской и Семеновской изъ коихъ умеръ 1. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ къ 1-му Января 90 г. было 29 чел. больныхъ корчею въ вол. Тыловайской, Зюзинской и Дебеской и умершихъ было 4 человѣка. И послѣ 1 января въ послѣднихъ 3 уѣздахъ заболѣванія корчею наблюдались, но точной цифры я не знаю. Конечно Уѣздныя Управы и врачи имѣютъ только цифры больныхъ, обращавшихся къ врачамъ за врачебными совѣтами; на самомъ же дѣлѣ, какъ количество заболѣвшихъ, такъ и умершихъ гораздо больше, за исключеніемъ только тѣхъ уѣздовъ, гдѣ болѣзнь не имѣла эпидемическаго характера.

Въ заключеніе привожу карточки, по которымъ собирались статистическія данныя и которыя въ настоящее время Обществомъ врачей переданы для разработки въ Коммиссію, состоящую изъ проф. М. Я. Капустина, В. Д. Орлова, Н. Н. Реформатскаго и С. М. Смирнова.

ОБЩІЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ КАЖДАГО СЕЛЕНІЯ.

1. Какое положеніе занимаютъ поля, на которыхъ въ 1889 году уродилось много спорыньи, низменное или возвышенное; требуется выяснить тщательно направленіе склоновъ полей (с. ю. з. в.) и гдѣ, на покатыхъ поляхъ, было много спорыньи.

2. Не было ли особыхъ условій, благопріятствовавшихъ большему урожаю спорыньи—время посѣва, унаваживаніе, почва, градъ и др.

3. О времени появленія медяной росы.

4. Заболѣванія отъ яроваго хлѣба.

5. Не было-ли домовъ въ деревнѣ, пощаженныхъ эпидеміей злой корчи. Причины...

6. Не было-ли въ прежніе годы въ каждой деревнѣ такого же урожая спорыньи, какъ 1889 г.

7. Какая была погода во время цвѣтенія ржи? Холодъ, дождь, ведро, вѣтеръ.

8. Какой былъ способъ посѣва зерна—густой или рѣдкій, въ разбросъ или рядами. Гдѣ родилось больше рожковъ?

9. Характеръ почвы и подпочвы: глинистая, песчаная, суглинокъ, известнякъ, черноземъ и пр.?

10. Очищались-ли зерна, предназначенныя къ посѣву?

11. Когда жата рожь: дозрѣвшая или нѣтъ?

12. Сушилась-ли рожь въ овинахъ или мололась непросушенная. Не замѣчалось-ли въ мукѣ затхлости, горькаго вкуса и пр.?

13. Не было-ли замѣчаемо secale cornutum въ хлѣбныхъ злакахъ кромѣ ржи ячменѣ, пшеницѣ и другихъ?

14. Не было-ли спорыньи на сорныхъ травахъ?

15. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ были психическія разстройства, анамнестическія данныя относительно психическаго разстройства до 1889 года?

16. Хворали-ли больше семьи бѣдняковъ, не было-ли исключенія въ пользу болѣе зажиточныхъ?

17. Какія сорныя травы встрѣчаются (въ яровомъ и ржаномъ) въ данной мѣстности вообще и въ урожай 1889 г. (мѣстныя названія и образчики).

КАРТОЧКА

для собиранія свѣдѣній о злой корчѣ, въ Нолинскомъ уѣздѣ.

Волость . . . деревня . . . . . .

семейство крестьян . . . состоящее изъ

« » челов., въ томъ числѣ мужч. . . . . , женщ. . . . . , дѣт. . . . .

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1) Кто изъ семейства былъ боленъ (имя, отчество, фамил., лѣта).	
2) Когда заболѣлъ?	
3) Кто изъ семейства умеръ и когда?	
4) Каково здоровье заболѣвшихъ въ настоящее время?	
5) У больныхъ, въ настоящее время, наблюдаются-ли:	
а) корчи	
б) припадки съ потерей сознанія.	
в) спазмы горла.	
г) душевное разстройство . . .	
д) слабосиліе (способность къ физической работѣ)	
Примѣчаніе: желательно отъ женщинъ узнать о томъ, какъ протекали у нихъ мѣсячныя и не было ли выкидышей.	
6) Какое положеніе занимаютъ поля, на которыхъ въ 1889 году уродилось много спорыньи, низменное или возвышенное; требуется выяснить тщательно направленіе склоновъ полей (С. Ю. З. В.) и гдѣ на покатыхъ поляхъ было спорыньи больше?	
7) Не было-ли особыхъ условій, благопріятствовавшихъ большему урожаю спорыньи—время посѣва, унаваживаніе, почва, градъ и др.	
8) О времени появленія медяной росы.	
9) Заболѣванія отъ яроваго хлѣба .	
10) Не было-ли домовъ въ деревнѣ, пощаженныхъ эпидеміей злой корчи. Причины.	
11) Не было-ли въ прежніе годы въ каждой деревнѣ такого-же урожая спорыньи, какъ въ 1889 г.?	

Свѣдѣнія собраны на мѣстѣ путемъ поголовнаго допроса . . . . . .